

Секція 5. НАУКОВІ ОСНОВИ ГУМАНІТАРНОЇ ПІДГОТОВКИ СТУДЕНТІВ

УДК 821.161.1

АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ УВО К ВОПРОСУ РАССМОТРЕНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА А.Ф. ПИСЕМСКОГО В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ XIX ВЕКА

Н.А. Скрынник

Определены основные существенные особенности творческого метода писателя. Установлено, что оценки творчества А.Ф. Писемского разноречивы, так как зависели от различных политических взглядов и эстетических предпочтений критиков и литературоведов. Однако все они признавали художественное мастерство писателя, его самобытную манеру отражения действительности, а художественный метод определяли как натурализм. Порой в критике речь шла и о «крайнем реализме» писателя. Такой тип реализма, близкий к натурализму, отражал стремление А.Ф. Писемского точно, адекватно и подробно показать как современную ему действительность, так и историческое прошлое.

Ключевые слова: творчество, драматургия, творческий метод, своеобразие, реализм, натурализм.

АСПЕКТИ ГУМАНІТАРНОЇ ПІДГОТОВКИ СТУДЕНТІВ ЗВО ДО ПИТАННЯ РОЗГЛЯДУ ТВОРЧОГО МЕТОДУ О.Ф. ПИСЕМСЬКОГО В НАУКОВОМУ ВИСВІТЛЕННІ XIX СТОЛІТТЯ

Н.А. Скрынник

Визначено основні суттєві особливості творчого методу письменника. Установлено, що оцінки творчості О.Ф. Писемського суперечливі, тому що залежали від різних політичних поглядів і естетичних уподобань критиків і літературознавців. Однак всі вони визнавали художню майстерність письменника, його самобутню манеру відображення дійсності, а художній метод визначали як натуралізм. Часом у критиці йшлося і про «крайній реалізм» письменника. Такий тип реалізму, близький до натуралізму, відбивав прагнення О.Ф. Писемського точно, адекватно й докладно показати як сучасну йому дійсність, так і історичне минуле.

Ключові слова: творчість, драматургія, творчий метод, своєрідність, реалізм, натуралізм.

ASPECTS OF HUMANITARIAN PREPARATION OF STUDENTS IN THE HIGH SCHOOL TO THE QUESTION OF THE CONSIDERATION OF THE CREATIVE METHOD OF A.F. PISEMCKY IN THE SCIENTIFIC LIGHTING OF THE XIX CENTURY

N. Skrynnik

Analysis of literature on the artistic heritage of A.F. Pisemsky shows that some of the most important features of his world view and writing style were outlined by contemporary criticism. The first such attempts were made in the articles of A.V. Druzhinin about the novel "A Thousand Souls" and E.N. Edelson about the novel "Disturbed Sea". A.V. Druzhinin had seen the origins of A.F. Pisemsky in the conditions of Russian provincial life; E.N. Edelson assessed the writer's work in fact as a manifestation of the Russian cultural principle, free from the destructive national features of European influences. Already at this time critics determined the main essential features of the artistic manner of the writer. Numerous literary criticisms are the basis of historical and literary studies devoted to the work of A.F. Pisemsky.

Evaluation of the creative work of A.F. Pisemsky are contradictory. But the understanding of its artistic originality was established fairly quickly and almost did not change in course of the years, and it was supplemented and developed by critics and literary scholars of the most diverse political views and aesthetic preferences. The writer-realist A.F. Pisemsky recreated the physiology of Russian society, Russian way of life, Russian everyday life. This thesis is characteristic of both literary criticism, which belongs to critics of different aesthetic views and political sympathies, and historians of literature at the turn of the 19 th and 20 th centuries. In fact, in these assessments of the creative work of A.F. Pisemsky the matter of question refers to the naturalistic desire to accurately, adequately and in detail reproduce reality. Naturalism showed a keen interest in simple, everyday phenomena of life, namely this feature of the writer's work was marked by literary criticism. It was unanimously noted that A.F. Pisemsky sought to detail the everyday existence of man in keeping with the realistic aesthetic course. Sometimes in the criticism it was also about the "extreme realism" of the writer. This type of realism, close to naturalism, reflected the desire of A.F. Pisemsky accurately, adequately and in detail show both the contemporary reality, and the historical past.

Keywords: *creativity, dramaturgy, creative method, originality, realism, naturalism.*

Постановка проблемы в общем виде. XIX век подарил русской литературе плеяду талантливых писателей. Среди них особое место занимает творчество Алексея Феофилактовича Писемского (1821–1881). Его произведения внесли особый вклад в эстетику русской драматургии XIX века. Однако некоторые аспекты изучения творчества А.Ф. Писемского в ЗВО до настоящего времени исследованы недостаточно полно.

Анализ последних исследований и публикаций. Первое активное обращение к творчеству А.Ф. Писемского начинается с выступлений критиков-современников различных направлений – П.В. Анненкова [1], А.В. Дружинина [2], Н.Г. Чернышевского [3], А.А. Григорьева [4], Д.И. Писарева [5], Н.В. Шелгунова [6] и др. Существующие работы о Писемском касаются лишь отдельных сторон творческого метода писателя, но они не в полной мере могут быть применимы при гуманитарной подготовке студентов высшей школы.

Целью статьи является рассмотрение аспектов изучения творческого метода А.Ф. Писемского русской критикой XIX века с целью получения гуманитарного образования студентами ЗВО.

Изложение основного материала исследования. Изучение студентами историко-литературного и теоретического аспектов творчества Писемского необычайно актуально в наше время, когда утрачиваются многие ценностные ориентиры. В эпоху глубокого кризиса государственных, политических и духовных основ нашего общества современный человек испытывает почти инстинктивное недоверие к истинам абстрактным, не связанным с привычной для него средой. Поэтому изучению данной проблемы в частности и гуманитарных наук в целом нужно придать сейчас предметный характер, максимально приблизив его к личному опыту студента.

Творчество А.Ф. Писемского принято разделять исследователями на два неравноценных в идейно-художественном отношении периода: ранний – до 1860-х гг. и последующий. Ранний период характеризуется как демократический и насыщенный просветительскими идеями. Участниками литературного процесса этого периода были первоклассные таланты, самобытные и независимые в своих творческих исканиях. Лучшие исторические пьесы 60-х гг. XIX в. и драматургия этого времени имеют общую, роднящую их основу, – стремление понять современную политическую жизнь и предстоящие социальные перемены. Имя А.Ф. Писемского тогда неизменно присутствовало во всех жанрах литературы.

С его приходом в редакцию журнала «Библиотека для чтения» в 1858 г. симпатия демократической критики и журналистики к писателю заметно снизилась, уступив место настороженному вниманию. Полемический роман «Взбаламученное море» (1863) повлек катастрофические для литературной репутации писателя последствия, и поздний период его творчества современники оценивают более сдержанно. А.Ф. Писемский подвергался систематическим и резким нападкам критики, его авторитет, непререкаемый в 60-х гг. XIX века, в последующие годы начинает

колебаться. Современной А.Ф. Писемскому критикой были намечены некоторые важнейшие особенности его творчества. Впервые они были отмечены в статьях А.В. Дружинина о романе «Тысяча душ» и Е.Н. Эдельсона о романе «Взбаламученное море». Во всяком случае, современные литературные критики уделили творчеству А.Ф. Писемского намного больше внимания, чем историки литературы.

Несомненный вклад в развитие критической мысли в целом и в описание художественного метода А.Ф. Писемского в частности внес П.В. Анненков – современник и близкий друг драматурга. Следует согласиться с мыслью Н. Гринченко о том, что именно этот деятель стал одним из первых, кто «отметил новаторство писателя в изображении героя времени» [9, с. 58]. Критическая позиция П.В. Анненкова представляет собой контаминацию «эстетического» и культурно-исторического подходов к «человековедению» А.Ф. Писемского. П.В. Анненков оставил несколько критических очерков, посвященных творчеству мастера слова, а его итоговой работой стал мемуарный очерк «Художник и простой человек» [1]. Одним из первых критик заметил скептицизм, пронизывающий многие драмы А.Ф. Писемского, а также специфическое отношение автора к своим героям – на протяжении всех произведений оно эволюционирует, изменяется, дополняется новыми штрихами. Таким образом, критик указывает на неоднородность и динамику оценки – от роли бесстрастного судьи до роли автора, сочувствующего своим персонажам. В нашем анализе это мнение уточняется.

П.В. Анненков во вступительной статье к первому Полному собранию сочинений рассматривает его творчество в широком общественно-литературном контексте: «Это был замечательный художник и в то же время простой человек в благороднейшем смысле этого слова» [1, с. 515].

А.В. Дружинин в книге А.Ф. Писемского «Очерки из крестьянского быта» (1865) увидел иллюстрацию к теории «чистого искусства», адептом которой он был. Критик убежден, что «сила г. Писемского не только в его системе рассказов, но в чистоте воззрения, в глубоком знании простонародной жизни, в легкости и прелести творчества, присущей лишь трудам одних сильных и независимых художников» [2, с. 254]. А.В. Дружинин отмечает, что в то же время во многих своих произведениях автор не дает читателю своей оценки действий персонажей, занимая позицию беспристрастного наблюдателя. Исследователь в корне таких интенций видит разрыв писателя с крестьянским слоем и утверждает, что «переселиться в особу крестьянина он не сумеет <...> по причине

разности воспитания, быта, интересов ...» [2, с. 253]. Критик полагает, что А.Ф. Писемский наряду с А.Н. Островским входит в число новаторов повествовательной формы, признанных совершить поворот от «дидактики» к «эстетике».

Несколько иной точки зрения (которая, впрочем, лишь дополняет приведенное мнение) придерживаются другие критики. Н.Г. Чернышевский оставил пронизательный отзыв о нем. Основной особенностью поэтики А.Ф. Писемского являлось, по его мнению, «отсутствие лиризма» как способа отношения к действительности и «эпический тон». Внешнее спокойствие отнюдь не свидетельствует о безразличии. Скорее даже наоборот, ведь «чувство у него выражается не лирическими отступлениями, а смыслом целого произведения» [3, с. 326].

Неоднозначными были и суждения исследователей о стилевой принадлежности произведений А.Ф. Писемского. Небезызвестно, что русская литература на протяжении XIX в. была разделена на два условных фронта – представителей так называемой «гоголевской школы» и сторонников эстетической теории А.С. Пушкина. Многие критики и историки литературы считали драматурга учеником и последователем Н.В. Гоголя, ведь именно у него А.Ф. Писемский позаимствовал юмор, реализм чувств и четкость детали. В 50-е годы писатель создает ряд произведений, принесших ему настоящий успех: «Тюфяк», «Тысяча душ», «Очерки из крестьянского быта». Однако после выхода в свет романа «Взбаламученное море» (1863) мнение критиков изменилось, появились отрицательные оценки. Скажем, Н.А. Добролюбов практически обошел вниманием творчество А.Ф. Писемского, ограничившись несколькими репликами: общественная сторона романа («Взбаламученного моря») насильно пригнана к заранее сочиненной идее [10]. Д.И. Писарев в статье «Стоячая вода» отмечал и такую черту индивидуального стиля А.Ф. Писемского, как некую скрытность авторской позиции, предоставляющую читателю свободу суждения, и подчеркивал реалистичность манеры писателя [6]. Позднее (после выхода скандального «Взбаламученного моря») критик заявил, что драматург, дескать, не понимает ни настоящего, ни будущего, «его воззрений и отношений к идеалу вы нигде не встретите, они даже и не просвечивают нигде» [6, с. 103]. Д.И. Писарев утверждал, что «романы Писемского представляют этнографический интерес, а романы Тургенева замечательны по интересу психологическому» [7, с. 197].

Ап. Григорьев в статье «Русская изящная литература в 1852 году» высказал мысль об отсутствии у А.Ф. Писемского идеала: «у него нет <...> прочного, определенного и вместе идеального

миросозерцания, которое служило бы ему точкой опоры при разоблачении всего фальшивого в благородных, по-видимому, стремлениях» [4, с. 75]. И в этом, по мнению критика, коренное отличие А.Ф. Писемского от его учителя – Н.В. Гоголя. Позже Ап. Григорьев заметил и то, что разница между героями А.Ф. Писемского и И.С. Тургенева обусловлена конкретно-историческими причинами. При внешней схожести характеров их социально-исторический генезис различен: «...одна эпоха веровала исключительно в развитие, то есть в силы и их стремления. Другая – исключительно в природу, то есть в почву и среду» [5, с. 290]. В статье «Реализм и идеализм в нашей литературе (по поводу нового издания сочинений Писемского и Тургенева)» Ап. Григорьев отмечал противоположность этих писателей по творческой манере, находя у И.С. Тургенева реализм формы, а у А.Ф. Писемского – реализм содержания. Критик выделяет последовательный реализм А.Ф. Писемского. По его мнению, тот – «реалист несомненный, никуда и никогда не уклоняющийся с пути реализма... Можно сказать, что кто хочет понять вполне требования реализма содержания, дойти до геркулесовых столбов его, тот должен изучить Писемского...» [5, с. 267]. В этом смысле, по Ап. Григорьеву, Писемский пошел дальше Гоголя, который был «менее всего реалист содержания» [5, с. 267]. У Ап. Григорьева мы находим скупые отзывы о некоторых исторических драмах А.Ф. Писемского. Рецензент говорит о «неприкрытой тенденциозности» творческого наследия драматурга и утверждает: «Автор “Самоуправцев” мог бы повторить вслед за автором “Смерти Иоанна Грозного”, что не его вина, если из того, что он написал, явствует, что самоуправство “никуда не годится”» [5, с. 107].

Своего рода «радикальность» реализма А.Ф. Писемского подчеркивал и Н.В. Шелгунов. В статье «Люди сороковых и шестидесятых годов» он пишет: «Реализм г. Писемского – это какая-то бессердечная, беспощадная инквизиционная сила, отталкивающая от него в такой степени читателя, что он чувствует полнейшее отсутствие всякой социальной и личной связи с автором с первых строк любого произведения его» [8, с. 45–46], и продолжал: «...претензия его рисовать широкие, всероссийские картины вовсе не соответствует его силе анализа и способности понимать верно исторический смысл явлений» [8, с. 49]. Такой жесткий приговор на долгое время закрепился в отечественном литературоведении.

В последнее десятилетие творческой деятельности А.Ф. Писемского выходили немногочисленные рецензии на его произведения. Современники были убеждены, что по сравнению с

50–60-ми гг. А.Ф. Писемскому не удалось сказать ничего нового. И только Н.К. Михайловский в статье-некрологе на смерть Ф.М. Достоевского и А.Ф. Писемского (январь 1881) увидел заслугу творчества писателя перед читателями его произведений и определил ее, как «...законченную и взвешенную» [11, с. 32].

подавляющее большинство заметок, статей, высказываний о А.Ф. Писемском, написанных после его смерти, носили скорее критико-биографический характер. В очерке «Дружинин. Гончаров. Писемский» С.А. Венгеров указывал на отсутствие у А.Ф. Писемского какой-либо преобразовательной программы: «Писемский не болел душою, выставляя грязь и мерзость. И в этом, вероятно, лежит причина малой, сравнительно с его огромным талантом, популярности А.Ф. Писемского. Русский читатель не любит голой “объективности”, всегда граничащей с бездушием и отсутствием идеалов. <...> Писемский всю свою жизнь то и дело что срывал маски, всю свою жизнь стремился сказать правду, хотя сам всего менее был повинен в идеальных наклонностях» [12, с. 100]. Взгляд С.А. Венгерова на творчество писателя был несколько односторонен, сводился к отсутствию у писателя идеалов. Но, несмотря на столь сниженную оценку, С.А. Венгеров в первой объемной биографии А.Ф. Писемского, написанной в 1884 г., приходил к выводу о том, что «чисто житейская трезвость» в жизненной философии А.Ф. Писемского делает его «крупнейшим <...> после Гоголя, реалистом русским» [12, с. 133].

Выводы. Были рассмотрены историко-литературный и теоретический аспекты изучения творчества А.Ф. Писемского в УВО. Анализ литературы о художественном наследии А.Ф. Писемского показывает, что современной ему критикой были намечены некоторые важнейшие особенности его мировидения и писательской манеры. Первые такие попытки были предприняты в статьях А.В. Дружинина о романе «Тысяча душ» и Е.Н. Эдельсона о романе «Взбаламученное море». А.В. Дружинин увидел истоки творчества А.Ф. Писемского в условиях русской провинциальной жизни; Е.Н. Эдельсон оценивал творчество писателя, как проявление собственно русского культурного начала, свободного от уничтожающих национальные особенности европейских влияний. Уже в это время критиками были определены основные существенные особенности творческого метода писателя. Многочисленные литературно-критические оценки являются основой историко-литературных исследований, посвященных творчеству А.Ф. Писемского.

Оценки творчества А.Ф. Писемского разноречивы. Но понимание его художественного своеобразия установилось довольно быстро и почти не менялось с годами, причем дополнялось и развивалось критиками и литературоведами самых различных

политических взглядов и эстетических предпочтений. Писатель-реалист А.Ф. Писемский воссоздал физиологию русского общества, русский быт, русскую повседневность. По сути дела, в этих оценках творчества А.Ф. Писемского речь идет о натуралистическом стремлении точно, адекватно и подробно воспроизвести реальность. Натурализм проявил пристальный интерес к простым, обыденным явлениям жизни, а именно эту черту творчества писателя отмечала литературная критика. Порой в критике речь шла и о «крайнем реализме» писателя. Такой тип реализма, близкий к натурализму, отражал стремление А.Ф. Писемского точно, адекватно и подробно показать как современную ему действительность, так и историческое прошлое.

Список источников информации / References

1. Анненков П. В. Художник и простой человек. Из воспоминаний об А.Ф. Писемском / П. В. Анненков // Литературные воспоминания / [вступ. ст. В. И. Кулешова, коммент. А. М. Долговой и др.]. – М. : Художественная литература, 1983. – С. 478–516.

Annenkov, P. (1983), “Artist and simple man. From remembrances about A. F. Pisemsky”, *Literary remembrances* [“Khudozhnik i prostoy chelovek. Iz vospominaniy ob A.F. Pisemskom”, Literaturnyj arhiv], Imaginative literature, Moscow, pp. 478–516.

2. Дружинин А. В. Собрание сочинений : в 7 т. / А. В. Дружинин. – СПб. : Император, 1865. – Т. 6. Письма иногороднего подписчика. – 814 с.

Druzhinin, A.V. (1865), *Complete of Works* [Sobr. soch.], The Emperor, Spb., 814 p.

3. Лебедев Ю. В. А. Ф. Писемский. Жизнь. Творчество. Литературная судьба / Ю. В. Лебедев // В середине века: историко-литературные очерки. – М. : Современник, 1988. – С. 314–331.

Lebedev, Yu. (1988), “A. F. Pisemsky. Life. Creation. Literary fate”, *In the middle of the century: historical and literary essays* [“Pisemsky. Ghisn’. Tvorchestvo. Literaturnaya sud’ba”, V seredine veka: istoriko-literaturniye ocherki], Contemporary, Moscow, pp. 314–331.

4. Григорьев Ап. Русская изящная литература в 1852 году / Ап. Григорьев // Литературная критика. – М. : Художественная литература, 1967. – С. 41–111.

Grigoryev, Ap. (1967), “Russian Fine Literature in 1852”, *Literary criticism* [“Russkaya izyashchnaya literatura v 1852 godu, Literaturnaya kritika], Imaginative literature, Moscow, pp. 41–111.

5. Григорьев А. А. Сочинения: в 2 т. / А. А. Григорьев / [сост. с науч. подгот. текста и коммент. Б. Егорова]. – М. : Худож. лит., 1990. – Т. 2 : Статьи; Письма. – 510 с.

Grigoryev, Ap. (1990), *Works: in 2 t., T. 2: Articles; Letters* [Soch.: v 2 t. T. 2: Stat'i; Pis'ma], Imaginative literature, Moscow, 510 p.

6. Писарев Д. И. Стоячая вода / Д. И. Писарев // Литературная критика : в 3 т. – Л. : Художественная литература, 1981. – Т. 1. – С. 93–131.

Pisarev, D. (1981), "Slack water", *Literary criticism: in 3 t.* ["Stoyachaya voda", *Literaturnaya kritika: v 3 t.*], Imaginative literature, Leningrad, pp. 93-131.

7. Писарев Д. И. Сочинения: в 4 т. / Д. И. Писарев. – М. : Гослитиздат, 1955. – Т. 1. – 390 с.

Pisarev, D. (1955), *Works* : Vol. 1 [*Sochineniya*], Goslitizdat, Moscow, 390 p.

8. Шелгунов Н. В. Люди сороковых и шестидесятых годов / Н. В. Шелгунов // Литературная критика. – Л. : Художественная литература, 1974. – С. 39–209.

Shelgunov, N. (1974), "People of the forties and sixties", *Literary criticism* ["Lyudi sorokovykh i shestidesyatykh godov, *Literaturnaya kritika*], Imaginative literature, Leningrad, pp. 39-209.

9. Гринченко Н. Творческая судьба А. Ф. Писемского в рецепции П. В. Анненкова / Н. Гринченко // Південний архів. – Херсон, 2009. – Вип. XLIV. – С. 57–62.

Grinchenko, N. (2009), "Creative destiny of A. .F. Pisemsky in the reception of P. V. Annenkov", *Southern Archive* ["Tvorcheskaya sud'ba A. F. Pisemskogo v retseptsi P.V. Annenkova, *Pivdennyu arkhiv*], Kherson, Iss. XLIV, pp. 57-62.

10. Добролюбов Н. А. Забитые люди. Сочинения Ф. М. Достоевского / Н. А. Добролюбов. – М. : Гослитиздат, 1957. – 75 с.

Dobrolyubov, N. (1957), *Downtrodden people. Works of F.M. Dostoevsky* [*Zabitye liudi. Sochineniya F. M. Dostoevskogo*], Goslitizdat, Moscow, 75 p.

11. Михайловский Н. К. О Писемском и Достоевском / Н. К. Михайловский // Полн. собр. соч. : в 6 т. – СПб. : Изд. А. Я. Панафидина, 1885. – Т. 5. – С. 32–62.

Mikhailovsky, N. (1885), "About Pisemsky and Dostoevsky", *Comp. of Writing* ["O Pisemskom i Dostoyevskom, *Polnoe sobr. soch.*], Vol. 5, Panafidin, Spb., pp. 32-62.

12. Венгеров С. А. Писемский / С. А. Венгеров // Собр. соч. : в 5 т. – М. : СПб. : Прометей, 1884. – Т. 5 : Дружинин. Гончаров. Писемский. – 199 с.

Vengerov, S. (1884), "Pisemsky", *Comp. of Writings: Druzhinin. Goncharov. Pisemskiy* ["Pisemsky", *Sobr. soch. : Druzhinin. Goncharov. Pisemskiy*], Vol. 5, Prometheus, Moscow, Spb., 199 p.

Скрынник Наталья Анатольевна, канд. филол. наук, доц., кафедра иностранных языков, Харьковский государственный университет питания и торговли. Адрес: ул. Клочковская, 333, г. Харьков, Украина, 61051. Тел.: (057)349-45-69; e-mail: inmov@hduht.edu.ua.

Скриннік Наталія Анатоліївна, канд. філол. наук, доц., кафедра іноземних мов, Харківський державний університет харчування та торгівлі. Адреса: вул. Клочківська, 333, м. Харків, Україна, 61051. Тел.: (057)349-45-69; e-mail: inmov@hduht.edu.ua.

Skrynnik Nataliya, Cand. of Philol. Sc., Associate Professor, Department of Foreign Languages, Kharkiv State University of Food Technology and Trade. Address: Klochkivska str., 333, Kharkiv, Ukraine, 61045. Tel.: (057)349-45-69; e-mail: inmov@hduht.edu.ua.
DOI: 10.5281/zenodo.1304031